

-
8. Розанов В.В. Люди лунного света [Текст]: соч. / В.В. Розанов. – М., 1990. – Т. 2.
  9. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерк о герменевтике [Текст] / П. Рикёр; пер. с фр. и вступит. ст. И. Вдовиной. – М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2002.
  10. Майерс, Д. Социальная психология [Текст] / Д. Майерс [пер. с англ.]. – СПб.: Питер, 1999.
  11. Бахтин, М. Проблемы творчества Достоевского [Текст] / М. Бахтин. – М., 1997.

УДК 801.3(571.511)

III. Северени

СЛОВА В СИБИРИ

В статье представлено описание актуального и инновационного проекта по нганасанской лексикологии: создание диахронического когнитивного ономасиологического on-line словаря нганасанского языка, которое осуществляется в течение нескольких лет в университете г. Сегеда (Венгрия) на основе полевых исследований на п. Таймыр. Локальный электронный словарь должен стать основой для комплексного и адекватного изучения всех языков Сибири.

Ключевые слова: лексикология, электронный словарь, нганасанский язык, Таймыр.

В университете г. Сегеда на факультете финно-угорского языкознания осуществляется проект по нганасанской лексикологии, точнее готовится диахронический когнитивный ономасиологический on-line словарь нганасанского языка. На настоящий момент осуществили 2/3 части проекта (2012–2015), готовый и доступный сайт ожидается весной 2015 г. В исследовании участвует автор данной статьи Северини Шандор, техническую сторону обеспечивают Тот Аттила (SZTE JGPK) и Тот Петер (студент).

Что стоит за словом?

Сибирь, несмотря на суровые климатические условия, богата на исконно родные языки. Наряду с уральскими здесь мы встречаем несколько алтайских, и даже такие языки, которые не имеют родственных или создают совсем маленькую языковую семью. Сюда относятся, например, юкагирские, енисейские, чукотско-камчатские языки, нивхский, традиционно сюда также относят эскимосско-алеутские (инуит, юпик, алеут), и даже айнский язык, в

противоположность тому, что на большинстве из этих языков говорят на северо-американском континенте и Гренландии. Очень многие языки находятся на стадии исчезновения, в связи с малочисленностью их носителей. Такие языки обычно содержат неполное документирование, т.е. доступно относительно мало письменных языковых материалов для исследования. К таким языкам относится и один из самодийских языков – нганасанский, который стоит в центре внимания нашего проекта.

Ограничения сравнительно-исторической лингвистики

Основной целью работы является раскрытие происхождения лексики нганасанского языка в форме такого словаря, в котором впоследствии легко делать поправки, расширять данными других языков и другими параметрами, легко и быстро получать результаты, взаимосвязи. Таким условиям может соответствовать только электронный словарь.

Простой читатель может спросить, зачем все это нужно. Иганасанский язык является одним из дальних родственных языков венгерскому языку так же, как, например, и финскому. Это определило наше отношение к нганасанскому языку за прошедшие приблизительно 200 лет: долгое время финно-угорское (точнее: уральское) языкознание интересовала в первую очередь родственная связь. Демонстрируя исследования о происхождении лексики, исследователи описывали элементы, ведущие к самодийской группе языков и уральскому языку-основе. В то же время в языках имеются слова не только древнего происхождения, но и заимствования из других языков, а также слова, которые язык сам образует с помощью существующих элементов и процессов словообразования (суффиксы, соединения и др.). О последних двух группах в случае с нганасанским языком знаем очень мало, но все же остается еще четвертая группа: слова неизвестного происхождения – и в основном это наибольшая группа. Учитывая обработку, документирование нганасанского языка – все типично, и если получится смоделировать эволюцию лексики, то данная модель (в лучшем случае) будет применяться и в других языках, что это даст возможность комплексно анализировать языковые связи.

Споры о том, как далеко можно вернуться в прошлое с помощью сравнительно-исторического языкоznания, о том, что еще относится к «доказанным» родственным связям, большинство исследователей убедительно поддерживает. Но на самом деле значимая часть исследователей знает ограничения сравнительно-исторического метода. В нашем случае сложность заключается как раз в следующем: на тех территориях, где с давних времен – даже больше тысячи лет – живут одни и те же народы, очень сложно определить, что такое «древнее», и что такое «позже», какие элементы проникли в язык

посредством контакта (даже повторного), например, из энецкого – то есть в определенных местах сравнительный метод работает с большим трудом. К этому еще следует дополнить: все больше возникает необходимость в том, чтобы языкознание и другие науки применяли новейшие результаты в историческом языкознании.

Будем переводить!

Этимологические исследования, историческая лексикография, лексикология обращают внимание на то, что мы знаем. В этимологических словарях некоторых групп языков возникают только такие элементы, о происхождении которых у нас имеются лишь некоторые представления. Слова неизвестного происхождения в такие словари не внесены, эти слова будут иметь шанс появиться в них, если мы сконцентрируемся на лексике одного данного языка (например, это может быть в случае «больших» языков, таких как финский, венгерский, эстонский). В случае малых уральских языков такого типа работы до сих пор еще не производились, в то же время в прошлые годы все больше внимания начинает уделяться исследованию малых сибирских языков, что противостоит тому направлению, которое было характерно до сих пор: большие теории, гипотезы формируются исходя не из поверхностных явлений, а из исследований истории отдельного языка. В случае нганасанского языка есть список, состоящий примерно из 3000–3500 слов, однако лишь малую их часть составляют те, исторические предпосылки, связи которых выяснены. В то же время связи которых выяснены. В то же время интересно и важно выяснить, что такое в точности то, чего мы еще не знаем.

Когнитивный переворот

Когнитивная наука в последние десятилетия проникла в различные разделы лингвистики (также и в лексикологию); насколько возможно – попробуем ее применить. Важной особенностью словаря является соединение связей

между формо-/словоформой (словообразование, соединение, заимствование и др.) со связями между значениями, понятиями (метафорические, метонимические и др.), что делает их доступными для поиска и упорядочивает. Такого типа подходы, примеры на историческое применение когнитивной лексикологии до сих пор были только в редких случаях, но в последнее время появляется все больше похожих работ [3].

Средство

Мы не поговорили о духе проекта – программе словаря. Осуществляющийся в проекте on-line словарь означает не только конечный продукт, но и само средство, которым обрабатывается взятый под цель материал, поэтому – несколько противоречи традиционным методам, производится не дигитализация уже существующего в форме книги словаря, и впоследствии, учитывая это, его исправление – формирование структуры словаря предотвращает полное систематизирование материала. Наряду с этим также важно создать такую программу, которая даст возможность постоянного исправления и расширения.

При создании модели данных самым важным пунктом было разработать такую структуру, которая позволяла бы сохранять данные единожды, и в дальнейшем связывать их, что является важным с точки зрения исследования. Центральное ядро модели данных образуют пары словоформа-значение, точнее отношения между такими парами (процессы и связи). К таким основным данным непосредственно (как атрибут на похожей таблице) или косвенно (прикрепленные таблицы) сохраняют свойства. К словоформе языки подсоединяются не непосредственно; мы отнесли словоформы к диалектам, которые группируются в языки. На тот случай, когда язык не содержит диалектов, к каждому языку решено добавить диалект с подобным названием. Особенность групп значений, относя-

щихся к значениям, в том, что они создают иерархическую систему с меняющейся глубиной так, что к каждой группе значений относится в точности одна родительская группа. Таким образом, в группе значений сохраняем идентификаторы подходящей родительской группы, с помощью которых в процессе использования программа определенно может построить иерархическую структуру дерево. К отношениям между парами словоформа-значение подключим множество связей типа процессы и связи. К обоим типам относится также группа типов. В отношении между парой словоформа-значение одна пара выступает как источник, другая пара – как цель.

Два примера

Настало время проиллюстрировать сказанное конкретными примерами. Первый самый простой пример слово *labəsə*, который означает «колыбель». Как полагают, оно принадлежит к уральской эпохе, также со значением «колыбель» и реконструированной формой **larp̚s* (*laps*): то есть мы знаем предысторию нганасанского слова, и предысторию нганасанского слова, и можем определить, что здесь ни изменение формы, ни изменение значения не должны быть предполагаемы (то есть лексическим постоянством и концептуальной идентичностью характеризуем процесс). В нганасанском есть такое слово как *labəskəs*, оно означает «самый маленький ребенок в семье». На венгерский скорее всего перевели бы как *bölcső* («малыш, грудной ребенок»). В основе слова мы можем обнаружить слово со значением «колыбель», к которому присоединяется суффикс – *kəs*. Здесь мы видим, что нганасанский язык использует древний элемент для выражения такого понятия, которое выражают и родственные языки. Формовая связь между двумя словами – словообразование, а между значениями – метонимия (то есть концептуальная близость).

Второй пример – нганасанское слово *hunsa*. Значение основы слова как прилагательного «другой, разный; чужой». Приведенные данные в таблице наглядно показывают, что множество таких понятий выражают производными формами основного слова, которые другие языки – как, например, венгерский – осуществляют другими способами.

Перспективная цель

Наряду с краткосрочными целями – разработка системы для данного языка и ее обработка – перед нами стоят перспективные цели. Среди языков Сибири неисчислимую параллель – и структурную, и слова, и суффиксы,кажущиеся общими – уже отметили, однако ее причину, исторические предпосылки можно расценивать бесчисленным множеством способов. Одной из перспективных целей является созда-

ние такой базы данных, которая территориально и с точки зрения языковой родственности покроет языковую карту Сибири, и таким образом отношения между языками, на которых здесь говорят, станут возможными для комплексного анализа, и мы сможем получить адекватную оценку. В любом случае благодаря этому лингвистика только обогатится.

Часть речи	Понятие	Форма
Глагол	ДРУГОЙ/РАЗНЫЙ/ ЧУЖОЙ	<i>hunsa-ə</i>
	ИЗМЕНИТЬСЯ	<i>hunsa-im-ši</i>
	ПОВЕРНУТЬСЯ	<i>hunsa-im-ši</i>
	ИЗМЕНİТЬ, ПОМЕНЯТЬ	<i>hundə-mti-si</i>
	ОТДЕЛЯТЬСЯ	<i>hund'a-ir-si</i>
	ОТВЕРНУТЬСЯ, ПОЕХАТЬ, ПОЙТИ ОБРАТНО	<i>hunsa-bə-sa</i>
Наречие	ИНАЧЕ	<i>hunsa-ə-tənu</i>

Библиографический список

- Костеркина, Н.Т. Словарь нганасанского-русский и русско-нганасанский [Текст] / Н.Т. Костеркина, А.Ч. Момде, Т.Ю. Жданова. – СПб.: Просвещение, 2001.
- McMahon, A. Evolutionary Linguistics [Text] / A. McMahon, R. McMahon; Cambridge University Press. – Cambridge, 2012.
- DECOLAR Tübingenben [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.decolar.uni-tuebingen.de/>

УДК 947.8(571.511)

Е.М. Сидорук

НОРИЛЬСК И НОРИЛЬЧАНКИ В 1960-е: ОЧЕРК ИЗ ИСТОРИИ «ПОВСЕДНЕВНОСТИ»

В статье рассказывается о городской инфраструктуре нового типа, которая начала складываться в Норильске в 1960-е гг., об особенностях бытового и культурного обслуживания норильчанок.

Ключевые слова: Норильск, норильчанки, сфера услуг, культура обслуживания, предприятия быта.

1960-е стали знаковыми в истории Норильска. Это было первое «нелагерное» десятилетие, прошедшее под знаком открытия Талнаха, романтики и

надежд на будущее. Это было время надежд на будущее. Это было время молодости – Норильск был одним из самых молодых городов в стране как по темпам строительства (пятиэтажный